

## Нестерка

Жил-был Нестерка. У него была детей шестерка. Воровать боялся, милостыню просить стыдился. Раньше барщина была. Три дня надо было барину работать со своими харчами. Жил Нестерка только своим праведным трудом, как Богатырь! От барина никогда без спросу не уходил. Все добросовестно делал.

Задумался Нестерка: «Каким ремеслом прикажет мне бог жить?» Взял в котомочку хлеба и пошел. Идет дорогою лесной, раньше таких, как теперь, не было, и едет навстречу ему Егорий Храбрый. На сивой лошади, золотые стремяна. Нестерка издали шапочку снял и говорит: «Здравствуй, Егорий Храбрый, золотые стремяна!» — «Здравствуй, Нестерка!» — «Куда едешь, Егорий Храбрый?» — «К господу богу». — «Вспомни у бога меня. Я — Нестерка, у меня детей шестерка, воровать боюсь, милостыню просить стыжусь. А барину надо три дня работать. Чем, окажет бог, каким ремеслом жить?» — «Ладно, — говорит Егорий, — вспомяну!»

Пошел Нестерка назад. Видит — Егорий Храбрый опять едет. Нестерка издали шапочку снял: «Егорий Храбрый, — говорит, — каким приказал господь ремеслом жить?» — «Забыл, — говорит Егорий Храбрый, — вспомянуть». — «Я, — говорит Нестерка, — знаю, что святые о бедных не зоблются, как и богатые ... Дай мне тог да свое золотое стремя от коня. Будешь на коня садиться, увидишь — стремени нет, — и вспомнишь обо мне!»

Егорий пошел, поговорил с господом богом, а вспомянуть забыл. Подходит к лошади, видит — одно стремя, а второе у Нестерки. Воротился он: «Господи, — говорит, — вон там, — говорит, — есть Нестерка, у него детей шестерка, воровать боится, милостыню просить стыдится. Каким ремеслом жить ему дадите?» Бог и говорит: «Кого обманет — его; без свидетелей возьмет — его!» (Потому что свидетелей нет — доказательства нет. Да, да, дорогие мои!)

Едет Егорий Храбрый назад. Одна нога в стремени, другой ногой машет. А Нестерка давно шапочку снял: «Каким ремеслом бог велел жить?» Егорий говорит: «Кого обманешь — твое, без свидетелей возьмешь — твое. Давай, Нестерка, стремя!» — «А ты когда давал? Кто видел?» Засмеялся Егорий

Храбрый. Драться не будешь! Уехал.

После этого он скрывался, Нестерка, целый месяц. К барину на барщину не ходил. В одно прекрасное время пошел в баню. Сейчас доложили соседи барину: «Нестерка в бане!» Барин посылает кучера Ивана: «Ты скажи Нестерке, чтоб явился к барину в воскресенье, в первом часу, когда барин придет с обедни...»

Приходит кучер Иван: «Здравствуй, Нестерка!» — «Здравствуй, Иванушка!»

(Нестерка всех знал — как я раньше, бывало, всех знал.) Докладывает кучер, чтоб завтра пришел Нестерка к барину. И ушел домой.

Барин говорит: «Доложил?» — «Да, я сказал, чтобы в первом часу явился». — «Погоди, — говорит барин, — уж я ему, мошеннику, вграблю!» (Тогда пороли, ихняя власть была. При Николае телесные наказания были. Я начинал в поле ходить, это было. Я помню. Розог дадут, бывало, почешешься!) «Вот, — думает Нестерка, — в первом-то я часу не пойду. Когда человек поевши, рахманьше будет».

Он и пошел во втором часу. Святое стремя в полотенце завернуто. «Доложите барину!»

А у самого стремя в руках. Вошел в комнату — дьявол улетел. Барыня говорит барину: «Надо толком расспросить, где Нестерка проживал? Месяц гулять не шутовое дело!» А барин: «Запорю! — говорит. — Ты где, мошенник, скрывался до сего времени?» — «Барин, батюшка! Вот я! Был в столичном городе. Лил стремяна. Серьги, кольца, цепочки — все умею! Только золота мне, а работа моя». Барин говорит: «А мне такие сольешь стремяна?» — «Солью. Дай фунтов тридцать золота со всем прогаром... А вы получите стремяна чистые. А дай еще фунтов сорок серебра — и серебряные солью. Только сроку надо семь месяцев».

(А он не льет, а врет — все равно как я буду лить.)

Дал срок барин — работай! Насыпал ему тридцать фунтов золота и сорок серебра.

Барин бумагу сделал для памяти себе: «Две пары стремян серебряных, одну — золотую. Остальное за работу пойдет».

Проходит лето. Нестерка семян купил, сошку справил, борону справил, покупает коровушку, лошадку купил. Соседи дивуются, где это Нестерка

денег берет, — ребят одел, обул, рубашек закупил. Узденку — надо, хомуток — надо, лемеха — надо, веревочки — и те справить надо! Подковки отвалятсятоже справить надо! Все надо!

Нестерка песни поет.

Прошло семь месяцев, восемь стало. Ноябрь. Дождик. Грязь, а инже и снег бывает ... Посылает Ивана-кучера барин: «Может, хоть одна готова?»

Приходит Иван-кучер: «Здравствуй, Нестерка!» — «Здравствуй, Иванушка!» — «Барин спрашивает, стремена ты слил — двое серебряных, третьи золотые? Тридцать фунтов золота давал и сорок серебра!» — «А ты видал? Барин-то не дурак, в соломенную крышу не поверит такие деньги! А я не брал!..»

Приходит Иван-кучер к барину: «Нестерка говорит: «Я не брал; барин не дурак, в соломенную крышу не поверит такие деньги! А я не брал!..» Барин кричит: «Я его на суд! В тюрьму забрякаю!»

Тогда приходит Иван опять к Нестерке: «Тебя на суд зовут. В восемь утра приходи!»

Хорошо. Опоясался утром Нестерка. Лапотки надел. Мужик как мужик. Приходит на кухню: «Доложите барину, что я пришел!» Вышел барин: «На суд едем, собирайся!» — «Что же, — говорит Нестерка, — мне пешком не дойти. Одели бы меня. Кто поверит, что вы мне дали такую сумму — тридцать фунтов золота и сорок фунтов серебра?»

Стали его одевать господином. Цилиндр дали, зонтик. Настоящим помещиком одели. А Нестерка говорит: «Дай мне, барин, кучера». — «Василий-работник поедет». — «Барин, Василий мой кучер?» — «Твой, твой!» — «Ты слышишь, Василий? Чей ты кучер?» — «Твой, Нестерка!»

Василию дали лошадей с рабочей конюшни, а барину — с легкой. Барин говорит: «Не отставай от меня, Нестерка!» Барин вперед поскакал, Нестерка сзади догоняет — не догнать, лошади-то рабочие!

Приехали. Барин к прокурору пошел. Пустили его — барин! Со всеми за ручку здороваются. А Нестерка сзади ходит. Стал у порога. Подает барин заниску: «Так и так, — говорит прокурору, — а куда он деньги дел? Ни стремян, ни денег».

Прокурор прочитал: «Тридцать фунтов золота, сорок фунтов серебра взято от такого-то помещика, такого-то месяца». Так прокурор и говорит: «Нестерка, ты брал?» — «Никак нет, — говорит, — господин прокурор! Он скажет, что и пальто на мне его!» — «Мое!» — барин кричит. «И сапоги его?» — «Мои!» — «И кони его?» — «Мои!» — «И цилиндр его?» — «Мой!» — «Он скажет — и кучер его!» — «Мой!»

Прокурор — в окно: «Нестеркин кучер, сюда! Ты чей кучер?» — «Нестеркин».

Пошли в комнату и постановили: «Барин в разуме помешался!»

А Нестерку оправдали, лошадей за ним оставили.

На тех лошадях домой приехал. Мы еще выпивали с ним!

*(Зап. от И. Д. Богатырева, в 1946 г.)*

Русская сатирическая сказка. Сост., вступ. ст. и примеч. Дм. Молдавского. л., 1979.